

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра управления персоналом и экономики труда

Бекешева Юлия Сергеевна

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР НА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЫНОК ТРУДА**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по образовательной программе подготовки
бакалавров

по направлению подготовки 38.03.03 - «Управление персоналом»,
профиль «Аудит и контроллинг персонала»

г. Владивосток
2018

Оглавление

Введение	3
1 Теоретические основы понятия диаспора и влияние национальных особенностей на рынок труда.....	6
1.1 Сущность, структура и функции рынка труда.....	6
1.2 Национальные диаспоры на рынке труда	11
1.3 Влияние диаспор на рынок труда	16
2 Влияние национальных диаспор на Дальневосточный рынок труда	22
2.1 Анализ рынка труда Дальнего Востока.....	22
2.2 Национальные диаспоры на рынке труда Дальнего Востока	26
2.3 Влияние диаспор на рынок труда Дальнего Востока	33
Заключение	41
Список использованных источников	43

Введение

Миграция рабочей силы играет существенную роль в функционировании рынка труда и выполняет ряд важнейших функций: экономическую и социальную, которые тесно связаны с профессиональным становлением личности.

Большинство экспертов уверены, что запланированный на ближайшую перспективу экономический рост невозможен без масштабного пополнения миграционных трудовых ресурсов, даже при реальном повышении производительности труда.

Опыт европейских стран показал, что обширный приток трудовых мигрантов может являться катализатором неблагоприятных и негативных экономических процессов, главным из которых, является уменьшение сферы занятости труда местных работников.

Рынок труда базируется на создании общего рынка, который должен гарантировать свободу передвижения рабочей силы.

При этом необходимо учитывать, что согласно документам ВТО, важнейшим принципом управления свободным передвижением людей является не дискриминация, т.е. с одной стороны, исключение любой дискриминации между коренным населением и иммигрантами, с другой - обеспечение защиты коренного населения от дискриминации по отношению к иммигрантам, что может быть гарантировано в равной оплате и условиях труда, в равных условиях найма и увольнения, в равном уровне заработной платы.

Актуальным является изучение региональных и субрегиональных миграционных и демографических процессов на рынках труда, традиционно рассматриваемые в связи с экономическим развитием регионов, они в то же время являются важнейшим контекстом внешних миграционных процессов.

Понятие и виды трудовой миграции рассмотрены в работе А.Н. Рыжковой. Различные теоретические аспекты трудовой миграции представлены в работах Е.В. Новиковой, Е.Ю. Хрусталёва и различных

нормативно-правовых актах.

Особенности трудовой миграции на Дальнем Востоке России изучались В.А. Казанцевой и А.М. Ли. В своих работах они рассматривают особенности внутренней трудовой миграции на Дальний Восток. Особенности формирования рынка внешней трудовой миграции представлены в работе Т.Н. Виценец.

Трудовая миграция в Приморском крае была проанализирована Н.В. Ивашиной.

Теоретические основы определения понятия этнической (национальной) диаспоры было положено Л.Н. Гумилёвым, Н.Я. Данилевским занимавшихся изучением вопросов этнографии в начале XX века.

Стоит отметить не достаточную изученность темы исследования.

Цель выпускной квалификационной работы – теоретическое осмысление и практическое исследование влияния национальных диаспор на дальневосточный рынок труда.

Для достижения поставленной цели в исследовании были определены задачи:

- исследовать теоретические основы понятия диаспора влияния национальных диаспор на рынок труда;
- исследовать влияния национальных диаспор на Дальневосточный рынок труда.

Объект исследования – рынок труда Дальнего Востока.

Предмет исследования - миграционная активность национальных особенностей объекта исследования.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды российских и зарубежных авторов по проблемам занятости и рынка труда, таких как: Ю.В. Арутюняна, В.И. Дятлова, Т.В. Полосковой, Ю.И. Семёнова. Материалы законодательных и нормативных актов органов государственной власти Российской Федерации.

Методы исследования: изучение, анализ и обобщение научной литературы и материалов периодической печати по проблеме исследования; анализ нормативно-правовых документов, статистических данных.

Практическая значимость исследования состоит в определении значимости и влияние национальных диаспор на рынок труда, а также улучшение условий жизни и трудовой деятельности мигрантов на Дальневосточном рынке труда.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

1 Теоретические основы понятия диаспора и влияние национальных особенностей на рынок труда

1.1 Сущность, структура и функции рынка труда

Рынок труда является фундаментом рыночных отношений, поскольку управление экономикой предполагает, прежде всего, управление трудовой деятельностью.

Рынок труда – экономическая среда формирования спроса и предложения на трудовые ресурсы, в пределах которой субъекты хозяйствования и частные лица осуществляют наем сотрудников [33].

Как система социальных, экономических, правовых институтов он является неотъемлемой составляющей экономического механизма, представляет собой сферу, в которой посредством конкурентного механизма формируется некий уровень занятости и оплаты труда [34].

Функции рынка труда охватывают большое количество людей, а также влияют на уровень безработицы. Они напрямую отражаются на уровне благосостояния, так как являются основным источником дохода.

С экономической точки зрения труд — важный производственный ресурс. Ориентируясь на это, можно выделить главные функции.

Таблица 1- Функции рынка труда

Виды и функции рынка труда	Особенности
Социальная	Обеспечивает нормальный уровень доходов и благосостояния, воспроизводства производительных способностей сотрудников.

Окончание таблицы 1

Экономическая	Рациональное вовлечение, размещение, регулирование и использование труда, что дает возможность выделить селективную и размещающую функции.
Размещающая	Размещение рабочей силы в соответствии со спросом. Она относится к основным функциям рынка труда. Предполагается, что компания и функционирование рынка должны служить грамотному размещению рабочей силы по предприятиям, отраслям, а также регионам. Формирование сети размещения считается основой регулирования отношений на всех уровнях. Чем совершеннее система, эффективнее методы достижения целей управления, тем сильнее проявление размещающей функции
Селективная	Выбор рабочей силы исходя из предложения и спроса, профессионально-квалификационных характеристик. Выражено проявляется функция на микроэкономическом уровне.
Стимулирующая	Способствует разворачиванию конкуренции между участниками, повышению заинтересованности в эффективном труде, повышению уровня квалификации или перемены профессии.

Источник:[36]

Основными субъектами рынка труда являются работодатели (покупатели рабочей силы) и наемные работники (люди, продающие свои

умения и знания). Сам акт купли-продажи осуществляется при приеме человека на работу. Заработная плата является ценой, которую работодатель платит наемному работнику.

В условиях рыночных отношений регулирование спроса и предложения на рынке труда зависит от уровня развития экономики страны в целом и сложности конкретного технологического процесса в частности.

Функционально - организационная структура рынка труда включает в себя в условиях развитой рыночной экономики следующие элементы:

- принципы государственной политики в области занятости и безработицы; систему подготовки кадров;
- систему найма, контрактную систему;
- фонд поддержки безработных;
- систему переподготовки и переквалификации;
- биржи труда;
- правовое регулирование занятости.

На рынке труда встречаются продавец и покупатель, как при любой сделке купли - продажи. Продавцы - это работники, предлагающие свою рабочую силу (способность к труду), а покупатели - это трудовые коллективы или отдельные предприниматели, которые могут самостоятельно решать, сколько и каких работников им требуется.

На рынке труда действует закон спроса и предложения на рабочую силу, который влияет на заработную плату. Закон спроса и предложения на рабочую силу отражает несоответствие свободных рабочих мест составу приходящих на рынок труда работников по количественным и качественным параметрам.

На рынке труда происходит жестокий, беспощадный отбор наиболее способных и предприимчивых. Он стимулирует высококвалифицированный труд, способствует созданию жесткой взаимосвязи между вкладом каждого и полученным конкретным результатом.

Существовавшая ранее в нашей стране административно - командная система управления, при которой государство как собственник основных средств производства централизованно планировало необходимое для полной занятости число рабочих мест, распределяло и перераспределяло трудовые ресурсы, полностью разрушило мотивацию к труду.

Международный опыт свидетельствует, что рынок труда не может существовать вне конкурентной, основанной на частной собственности экономики и демократических общественных институтов. Тоталитарное общество даже теоретически исключает возможность существования такого рынка, ибо не считает человека равноправным, юридически и экономически независимым от государства субъектом. Такому государству не столь важно, используется ли людской потенциал эффективно и согласно с личными интересами человека или нет.

Для него значимо другое - иметь человека в полном и безоговорочном подчинении для любых нужд, а личные интересы удовлетворять по минимуму, что исключает экономическую и социальную независимость человека. Это обеспечивает хотя и малоэффективную, но почти полную управляемость людскими массами.

Свободный рынок труда в таких условиях просто не нужен, более того, он был бы серьезной помехой.

Национальный рынок труда охватывает все общественное производство - через него каждая отрасль получает необходимые ей кадры не только заданного профессионально - квалификационного состава, но и определенных культурных и этико-трудовых достоинств, адекватных требованиям экономики.

На рынке труда реализуется возможность:

– свободного выбора профессии, отрасли и места деятельности, поощряемого приоритетными предложениями (уровень оплаты труда, возможности реализации творческих замыслов и т. д.);

– найма и увольнения при соблюдении норм трудового законодательства, защищающего интересы граждан в плане гарантий занятости, условий труда, его оплаты;

– независимой и вместе с тем экономически поощряемой миграции трудовых ресурсов между регионами, отраслями и профессионально - квалификационными группами, которой обычно сопутствует улучшение условий жизни и трудовой деятельности, чему способствует наличие высокоразвитых, повсеместно доступных населению рынков высококачественного жилья, потребительских товаров культурных и духовных ценностей;

– свободного движения заработной платы и других доходов при сохранении приоритета квалификации и образования, соблюдении установленного законом гарантированного минимума зарплаты, обеспечивающего прожиточный минимум, и регулировании верхнего предела доходов через налоговую систему, основанную на прогрессивной шкале[36].

Через рынок труда проходят, скрещиваясь в нём, три взаимосвязанных эволюционных потока - развитие экономики (материально - технических элементов и структур), развитие человека (общей и профессиональной культуры, творческих возможностей, нравственных качеств), развитие общественных отношений (государственных и классовых структур, отношений собственности, производственных связей). Они образуют основу прогресса в обществе, его главное содержание.

Рабочая сила представляет собой товар особого рода, производственные созидательные качества которого целиком определяют эффективность конкурентной экономики, ее возможности создания высокосортных товаров и комфортных услуг, масштабы и темпы научно-технических и организационных преобразований.

Поэтому подготовка и выпуск на рынок труда образованной и творчески активной рабочей силы, обеспечение ее квалификационной и

территориальной мобильности является одной из первооснов жизнедеятельности народного хозяйства. И чем выше общий уровень развития экономики, чем более сложные задачи ей приходится решать, тем значительнее потребность в рабочей силе высшей квалификации.

Рабочая сила - товар особого рода еще и потому, что она сама в первую очередь является, как правило, наиболее заинтересованной стороной в развитии своих созидательных возможностей, реализуемых в народном хозяйстве и выражающих индивидуальные, особенно творческие, способности личности.

Преобладающая общность интересов «товара» рабочей силы и ее потребителей - экономики и государства - является важнейшей социально - экономической чертой рыночной экономики, создающей прочную основу развития народного хозяйства и всего общества. Несомненно, что организованный, во многом управляемый государством и поддерживаемый предприятиями товарной экономики, постоянно совершенствуемый по мере развития народного хозяйства рынок рабочей силы является одним из ключевых, жизненно важных звеньев социально - экономической системы любой страны.

Таким образом, целью рынка труда является, во-первых, удовлетворение профессионально-трудовых и жизненных интересов экономически активного населения, включая социальную защиту, и обеспечение народного хозяйства нужными ему кадрами.

Во-вторых, достижение максимально полной и минимально прерывной занятости, с учетом потребности в частичной рабочей неделе, скользящем графике рабочего дня и т.п.

1.2 Национальные диаспоры на рынке труда

За прошедшие с начала массовой трудовой миграции годы сложились разветвленные и гибкие сети, которые используются новыми поколениями

мигрантов для организации поездок на заработки, а также для переезда в Россию на постоянное место жительства.

Этнические процессы, система межэтнических взаимодействий и межгосударственных отношений, тесно связаны с формированием и развитием такого социокультурного феномена как этнические диаспоры.

Термин «диаспора», это совокупность общин конкретной этнической группы, по разным причинам объективного и субъективного характера покинувшей историческую родину, проживающей в разных странах, сохраняя родной язык, национальные обычаи и традиции и, главное, национальное самосознание[25].

Главной причиной создания диаспор, на современном этапе, является трудовая миграция. Ставя единственной целью материальное обеспечение, представители диаспор мало стремятся интегрировать в другую социальную среду. При этом, неизбежно, возникают конфликты на национальной почве, так как исходная среда формирования вновь соседствующих наций несопоставима ни по каким признакам.

С одной стороны, приток мигрантов, особенно массовый, уплотненный по времени и относительно неожиданный для принимающего общества, не может не вызвать изменений в этнокультурной сфере и в мироощущении. С другой стороны, в поисках работы и лучшей жизни переезжают на новые места не среднестатистические обезличенные мигранты, а конкретные люди с очень сложной системой мотиваций, надежд, страхов, имеющие различные профессии, квалификационный и образовательный уровень, а также жизненный опыт, находящиеся на разной культурной дистанции от принимающего общества. Они принимают решения, исходя из собственных соображений и выгод, определяемых, конечно, условиями жизни в странах отпускающих и принимающих.

У мигрантов имеются свои личные представления о должном и возможном, ощущения собственной идентичности, в том числе, - культурной и этнической.

Миграция, даже временная, - это шаг в неизвестность, это риск, пойти на который готов далеко не каждый. Поэтому можно предположить, что не только для принимающего, но и для отпускающего общества трудовой мигрант - это человек, в чем-то отличающийся от его основной массы.

Термин «диаспора» в последние годы стал чрезвычайно популярен, причем сфера его применения настолько широка, что возникают сомнения по поводу правомерности его использования в качестве научного понятия. Так, данный термин применяют как синоним национального меньшинства или эмиграции, в качестве определения диаспоры как некоторой структуры, даже организации, образованной в результате свободного выбора ее членов. Подробная дискуссия по этому вопросу опубликована на страницах журнала «Диаспоры».

По мнению автора, диаспора - это не конгломерат лиц одной национальности, живущих вне национального очага, пусть даже многочисленный и укорененный на новой родине. Это, конечно, и не организация с фиксированным членством, но это - сообщество, социум, постоянный, структурированный, осознающий свою общность и выделенность. При этом не исключено, особенно на ранних стадиях становления, что такой динамично развивающийся социум может существовать при явном преобладании неукорененных мигрантов (временных)[25].

Такая проблема как международная миграция рабочей силы известна уже в течение одиннадцати веков. На протяжении времени она претерпевала изменения в связи с тем, что менялся строй общества, а, соответственно, и его менталитет.

Миграция рабочей силы играет существенную роль в функционировании рынка труда и выполняет ряд важнейших функций, как для общества, так и для самого мигранта. Среди них можно отметить экономическую функцию и социальную, которая тесно связана с

профессиональным становлением личности, охватывающим длительный период жизни человека (по разным источникам от 17 до 65–70 лет) [32].

Государства издавна предпринимали попытки регулирования миграционных процессов, однако, воплотить это в жизнь и добиваться положительных результатов удаётся лишь в наши дни. Национальные рынки труда становятся всё менее закрытыми и обособленными. И всё чаще между рынками возникают транснациональные перемещения и потоки рабочей силы, которые в свою очередь, несомненно, становятся постоянными и систематическими.

Российская экономика не выживет без привлечения труда мигрантов. Сегодня абсолютное большинство экспертов-экономистов убеждены, что запланированный на ближайшую перспективу экономический рост, даже при реальном повышении производительности труда, невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет миграции.

Во многих регионах страны локальные рынки труда уже сейчас испытывают не только относительный, но и абсолютный дефицит рабочей силы. К 2019 году трудовые ресурсы страны сократятся на 8 млн. человек, а к 2025-му — на 18–19 млн[33].

Частично восполнить трудовые ресурсы России в этот период можно с помощью мер, направленных на сокращение смертности в трудоспособных возрастах, общее улучшение здоровья населения с последующим расширением возрастных границ занятости. Однако подобные меры, даже если окажутся сравнительно эффективными, не могут немедленно принести результат.

В целом можно сказать, что миграция в России развивается примерно так же, как во многих развитых странах мира.

В настоящее время спрос России на мигрантов в большей мере обусловлен экономическими причинами. В крупнейших российских мегаполисах, регионах с динамично растущей экономикой, пограничных областях, где трудовая миграция бурно развивалась на протяжении первой

половины текущего десятилетия, мигранты уже заняли определенные экономические ниши, которые в будущем будут углубляться и расширяться.

В таких регионах труд иностранных работников уже сейчас стал структурообразующим фактором экономики, которая не может эффективно функционировать без привлечения мигрантов.

На мировых рынках труда мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников:

- тяжелая или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, добыча природного сырья, обработка пищевых продуктов и т. д.);

- работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений (химчистка, развоз пиццы, уборка, торговля и т. д.);

- работа по уходу и обслуживанию в частной сфере (уборка и домашние работы в частных домохозяйствах, уход за детьми и больными и т. п.);

- занятость в теневом и криминальном секторах экономики (в «левых» незарегистрированных фирмах, в производстве контрафактной продукции).

Мигранты заняты также в сезонных работах, т. е. там, где спрос на труд подвержен сильным колебаниям. Чтобы удовлетворить его в период сезонного пика, местных кадров часто не хватает. К тому же работа в сельском хозяйстве, сфере туризма и развлечений также не пользуется спросом уместного населения.

Роль мигрантов велика в «верхнем» сегменте рынка труда, т.е. там, где работают квалифицированные профессионалы: менеджеры, ученые, работники высокотехнологичных производств и т.д. Спрос на такой труд обусловлен уже не отказом местных работников от этих видов занятости, а абсолютным дефицитом квалифицированных кадров, обеспечивающих экономический рост в развитых странах.

Такие работники, как правило, не встречают противодействия со стороны миграционных и пограничных режимов принимающих стран. Таким образом, на мировых рынках труда мигранты в основном сосредоточены в низовых секторах, оставляя «середину» местным работникам.

1.3 Влияние диаспор на рынок труда

Национальные диаспоры (национально-культурные автономии, этнические общины, землячества) являются базовым фактором обеспечения межнациональной стабильности в Российской Федерации, а также уникальным инструментом по формированию взаимоотношений со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Обсуждая влияние миграции на рынок труда принимающей страны, обычно обращают внимание на несколько основных вопросов, вызывающих наибольшую обеспокоенность:

- конкурируют ли мигранты с местными работниками или, напротив, занимают те рабочие места, которые не пользуются спросом у местного населения;
- как мигранты влияют на уровень оплаты труда в отраслях, где они заняты;
- чем грозит экономике принимающей страны зависимость от иностранного труда, наличие анклавов мигрантской занятости;
- насколько велика нагрузка на государственную систему социального обслуживания, вызванная миграцией.

Раньше миграция происходила внутри одной большой страны. Нынешняя ситуация сложнее. Едут из других государств, со своими традициями, мировоззрением, нередко со слабым знанием русского языка и без готовности социально адаптироваться к новому месту.

Именно поэтому управление миграционными потоками и эффективной адаптацией приезжающих к новым условиям жизни является неотъемлемой частью национальной политики страны[41].

Большинство современных теорий согласны в том, что миграция выгодна как для принимающих стран, так и для стран выезда. Западные исследования показывают, что миграция практически не оказывает негативного влияния на уровень безработицы и на уровень оплаты труда в принимающих странах[45].

В действительности реальные последствия миграции не столь однозначны, и это порождает противоречивое отношение к ней разных политических и экономических авторов и общественности.

Выступая на заседании «Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии», Генеральной Ассамблеи ООН, который проходил в Нью-Йорке 2016 года, директор Федеральной миграционной службы России К. О. Ромодановский сообщил: «В России сегодня насчитывается около десяти миллионов нелегальных мигрантов; экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией в виде неуплаты налогов, составляет более восьми миллиардов долларов в год. Кроме того, ежегодно мигранты из стран СНГ вывозят из России свыше десяти миллиардов долларов, минуя систему государственного контроля. При этом объем зарегистрированных денежных переводов мигрантов из этих стран в 2005 году превысил три миллиарда долларов».

Численность официально работающих в России трудовых мигрантов постоянно увеличивается. В 2016 году она превысила 1 млн., причем эти люди представляют более чем 40 стран мира. По-прежнему этот показатель отражает лишь небольшую часть реального процесса: согласно экспертным оценкам, численность нелегальных (или незаконно занятых) трудовых мигрантов в России составляет сегодня от 4 до 6 млн. человек и как минимум в пять раз превышает данные официальной статистики.

Однако если в начале 2000-х годов численность официально привлекаемой из-за рубежа иностранной рабочей силы не превышала нескольких сотен тысяч человек и составляла не более 5% всех трудовых мигрантов, то во второй половине десятилетия под влиянием произошедшей

либерализации миграционной политики наметилась явная тенденция к увеличению легальной составляющей миграции.

Согласно официальной статистике ФМС, из стран СНГ в 2017 году прибыли 53% трудовых мигрантов, именно мигранты из СНГ составляют большинство так называемых «нелегалов»[33].

Особенно много трудовых мигрантов в 2017 году прибыло из Узбекистана (20,8%), Украины (10,4%) и Таджикистана (9,7%), а также Кореи (10%) и Китая(16,9%)[33].

Согласно официальным данным, 40% трудовых мигрантов заняты в строительстве, 30% — в торговле, 10% — в промышленности, 7% — в сельском хозяйстве, 5% — в транспортной отрасли, 8% — в других видах деятельности[33].

Реальная структура занятости мигрантов несколько отличается от официальных данных из-за сильного недоучета мигрантов в сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений, ЖКХ, работы по дому.

По данным социологических исследований, примерно 20% мигрантов приезжают на срок, не превышающий шести месяцев. Занятость таких мигрантов носит, как правило, сезонный характер. Более половины мигрантов рассчитывают на долгосрочное пребывание в стране, примерно треть из них рассматривают возможную перспективу постоянного жительства в России.

Трудовая миграция в Россию продолжает оставаться в значительной степени мужским занятием. По данным социологических обследований, 70% мигрантов — мужчины. В официальной статистике доля мужчин еще выше — 82,4%. Это связано, в первую очередь, с отраслевой структурой занятости трудовых мигрантов, поскольку 39% мигрантов работают в строительной отрасли. Кроме того, есть основания предполагать, что женщины далеко не полно представлены как в официальной статистике, так и в социологических исследованиях, потому что чаще остаются «невидимыми» из-за особенностей

своего труда (высокая доля работающих в домохозяйствах и других неформальных секторах занятости).

Средний возраст мигрантов — 32–33 года, причем более 75% из них моложе 40 лет. За последние годы трудовая миграция помолодела: повзрослевшая молодежь в странах выезда (особенно в странах Центральной Азии) все чаще идет по дороге миграции, проторенной старшим поколением.

По данным исследования МОМ 2017 года, около половины опрошенных мигрантов не имели стабильной занятости на родине (были безработными, имели разовую или временную работу).

Таблица 2 - Занятия мигрантов на родине перед выездом на работу в РФ, %.

	%
Работал по найму на постоянной основе	25
Работал по найму на временной основе	18
Имел разовую работу	16
Имел собственный бизнес, земельное хозяйство	4
Занимался индивидуальной трудовой деятельностью	6
Учился в школе, вузе	6
Безработный	17
Домохозяйка	5

Источник:[43]

По данным таблицы до выезда на работу в РФ 40–50% мигрантов можно было отнести к группе крайне бедных.

Как следствие, «новые» мигранты все труднее адаптируются к российским условиям, и на рынке труда, и в быту.

Такие мигранты (с низким образованием, приехавшие из отдаленных и сельских районов), вообще менее социально адаптивны, менее склонны пользоваться действующими социальными институтами и сервисами-

правовыми, образовательными, медицинскими, национально-культурными и т.п.

В дальнейшем экономическое благополучие России будет еще сильнее зависеть от ее способности привлечь в нужном количестве мигрантов и оптимизировать их качественный состав. Объективные закономерности и современный геополитический и геоэкономический контекст, определяющие развитие миграционной ситуации в регионе - в первую очередь миграция между Россией и государствами СНГ и Юго-Восточной Азии, пока складываются благоприятным для нее образом. Однако сама по себе эта ситуация не сохранится вечно.

Есть страны, которые уже сейчас конкурируют с Россией «за мигрантов». И эта конкуренция будет обостряться.

Поэтому задача «сделать нашу страну миграционно привлекательной» требует от России реальных действий, направленных на разработку сбалансированной миграционной политики, включая политику приема мигрантов, правового и институционального обеспечения их пребывания и занятости (в случае временной трудовой миграции), интеграции и натурализации (в случае постоянной миграции)

Таким образом, Российская Федерация стоит на пороге нового периода развития национальных диаспор, зарегистрированных на её территории, что может способствовать как усилению, так и ослаблению страны, в зависимости от точности работы с этой сложнейшей сферой.

Цель, объединяющая данные действия, одна - добиваться успешной адаптации приезжих трудящихся к нашим условиям жизни и общественному порядку. Этот вопрос органично связан с развитием межнациональных отношений. Постоянный совместный контроль за стабильностью ситуации в миграционном поле позволит преодолевать напряженность и непонимание в этой живой и быстро меняющейся сфере.

2 Влияние национальных диаспор на Дальневосточный рынок труда

2.1 Анализ рынка труда Дальнего Востока

Дальний Восток – стратегически важный экономический регион, занимающий 36% территории Российской Федерации, он обладает большим производственным, экономическим и социальным потенциалом.

По данным отчета органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации о состоянии рынка труда на 23.12.2017 численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения в Дальневосточном федеральном округе самая минимальная из восьми округов России. По состоянию на 25 марта 2018 года официальная численность безработных граждан на Дальнем Востоке - 56 726 человек, в 2017 г. численность безработных граждан на Дальнем Востоке составляла 60 344 чел[3].

Статистические данные экономической активности населения в возрасте 15-72 лет Дальневосточного федерального округа в 2018 г. представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Экономическая активность населения в 2017 г., тыс. чел.

Район	Экономически активное население, тыс.чел.	В том числе		Уровень экономической активности населения, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
		занятые	безработные			
Всего:	3407,3	3187,4	219,9	69,9	65,4	6,5
Амурская область	417,1	393,9	23,3	66,6	62,9	5,6
Еврейская автономная область	84,8	76,5	8,3	64,3	58,0	9,8

Окончание таблицы 3

Республика Саха (Якутия)	492,7	453,8	38,9	69,2	63,7	7,9
Камчатский край	186,6	174,8	11,7	72,8	68,2	6,3
Чукотский автон.округ	33,6	32,4	1,2	84,6	81,5	3,6
Магаданская область	93,9	90,4	3,5	76,6	73,8	3,7
Приморский край	1055,1	980,9	74,2	68,7	63,8	7,0
Сахалинская область	279,7	259,5	20,3	71,8	66,6	7,2
Хабаровский край	763,8	725,3	38,5	72,3	68,6	5,0

Источник: [3]

Самый высокий уровень безработицы наблюдается в Еврейском автономном округе (9,8%), самый низкий - Чукотский автономный округ (3,6%) и Магаданская область (3,7%).

В Распоряжении Губернатора Хабаровского края от 17 февраля 2017 г. № 41-р «О состоянии рынка труда и мерах по снижению безработицы в Хабаровском крае», указано что, «На региональном рынке труда серьезными проблемами сегодня остаются: тенденция сокращения численности трудоспособного населения края, несоответствие территориального размещения вакантных рабочих мест и незанятой части экономически активного населения края, высокий уровень безработицы в отдельных муниципальных районах края (особенно в северных и сельскохозяйственных), несбалансированность между наличием свободных рабочих мест и качеством трудовых ресурсов, в том числе с учетом уровня квалификации, ограниченность трудовой мобильности рабочей силы, трудоустройство граждан, испытывающих трудности в поиске работы; низкая мотивация отдельных категорий безработных граждан к труду»[39].

В 2018 г. прогнозируется высвобождение работников в количестве 12 700 человек. При этом в банке вакансий органов службы занятости населения в Дальневосточном федеральном округе содержится более 127 тыс. вакантных рабочих мест, перспективная потребность трудовых ресурсов на 2018 г. составляет 49 822 человека.

Падение уровня безработицы в 2017 г. обусловлено удовлетворительной экономической ситуацией в Дальневосточном регионе, ростом промышленного производства и сельского хозяйства. Средние денежные доходы населения дальневосточников на 2017 г. в номинальном выражении на 7,5 % превышают среднероссийский уровень.

По итогам 2017 года среднестатистическая заработная плата на Дальнем Востоке значительно превосходит общий показатель по стране. Однако и цены в регионе превышают среднероссийские. При этом сохраняется и дефицит кадров, и безработица.

На Дальнем Востоке наблюдается демографический спад, а также отток рабочей силы в регионы, в которых многие видят больше возможностей, — это, как правило, Москва и Санкт-Петербург. С другой стороны, часть трудоспособного населения стремится уехать в регионы с более благоприятным климатом, например, в Краснодарский край. Кроме того, надо учитывать специфику отдельных территорий дальневосточного рынка - например, Камчатки и Сахалина: они зависимы от путины (сезона промышленного лова рыбы).

Ещё одной особенностью можно назвать более высокий средний возраст управленческих кадров, чем в других регионах.

На Дальнем Востоке наиболее востребованы специалисты в таких сферах, как Продажи (36% от общего числа предложений), Банки (14%), Производство (13%), Строительство и недвижимость (9%), Информационные технологии (8%)[14].

Для соискателей самая привлекательная сфера сегодня — это:

– продажи, (13% из них хотели бы работать именно здесь);

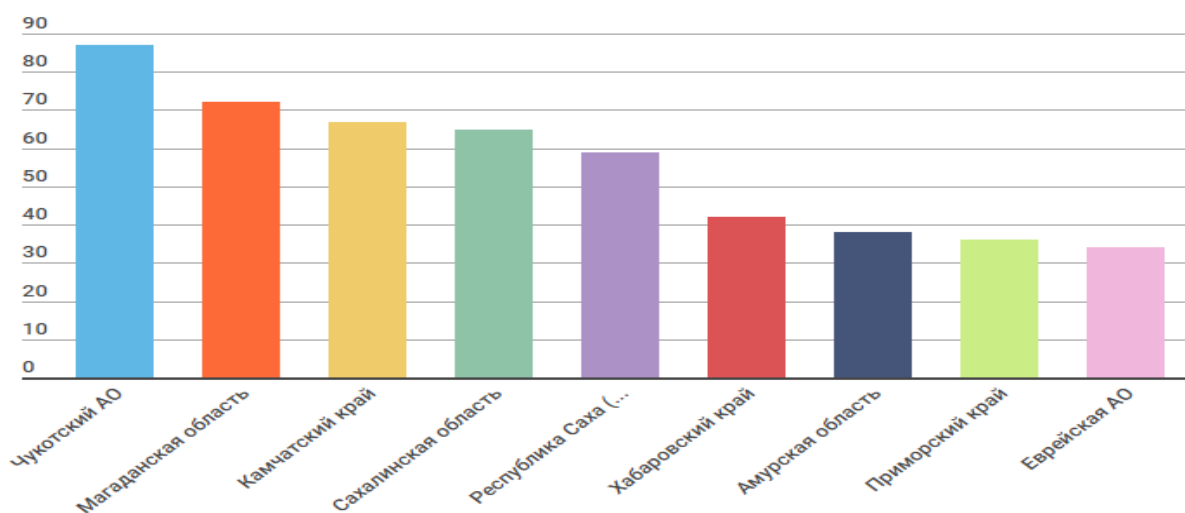
- начало карьеры, студенты(13%);
- производство (8%);
- бухгалтерия (7%);
- транспорт, логистика (7%)[5].

Самой низко конкурентной стала банковская сфера: конкурс составил всего одно резюме на предложение. А самый высокий конкурс сегодня среди юристов — более 7 резюме на вакансию.

Уровень зарплат на Дальнем Востоке ниже, чем в Москве, но в среднем выше, чем в остальных регионах.

В целом средние заработные платы в регионах Дальнего Востока достаточно сильно разнятся.

Рисунок 1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников Дальнего Востока тыс.руб.

Источник [3]

Сегодня на Дальнем Востоке в дефиците все рабочие профессии: электрогазосварщик, токарь, слесарь, монтажник, и другие.

В числе востребованных сотрудников среди «синих» и «белых» воротничков называют продавцов, айтишников и руководителей проектов.

Аналитики прогнозируют, что драйверами трансформации рынка труда в ближайшем будущем станут нанотехнологии, робототехника, информационные технологии и разработка, искусственный интеллект,

машинное обучение, архитектура, биотехнологии, энергетика, генетика и медицина. Причем они будут развиваться не самостоятельно, а дополняя друг друга.

Анализ ситуации позволяет сделать вывод: там, где начался экономический подъем потребность в дополнительной рабочей силе, безусловно, увеличивается. Мигранты, включаясь в этот процесс, в свою очередь содействуют оживлению экономики и тем самым – увеличению занятости местного населения.

Они постепенно образуют не только демографический, трудовой, но и интеллектуальный потенциал, что может благотворно отразиться на социально-экономическом развитии региона.

Это связано, прежде всего, с тем, что население Дальнего Востока имеет устойчивую тенденцию к сокращению, что влечет за собой уменьшение численности трудоспособного населения, и, следовательно, необходимость привлечения трудовых мигрантов. Присутствие иностранной рабочей силы позволит сохранить экономический потенциал региона. Поэтому необходимо выработать дополнительные меры по стимулированию притока в страну, на Дальний Восток квалифицированных рабочих кадров.

2.2 Национальные диаспоры на рынке труда Дальнего Востока

Население Дальнего Востока формировалось в результате значительных перемещений масс людей, принадлежавших к различным культурам, народам, расам. Этот процесс продолжается и сегодня, формируя крайне сложную полиэтническую структуру населения региона.

Сегодня из 176 зарегистрированных в Российской Федерации народов на Дальнем Востоке проживают представители 140 этнических групп. Наиболее многочисленные: украинская, еврейская, армянская, корейская, китайская и татарская диаспоры [5].

Всем известно, что вопросы миграции с каждым днем становятся все более актуальными и насущными. Миграционная тематика становится

предметом обсуждений на самом высоком государственном и межгосударственном уровнях, настойчиво выдвигаясь на передний план. Президент Российской Федерации в одном из своих ежегодных посланий отметил, что «в XXI веке вектор развития России – это развитие на восток. Сибирь и Дальний Восток – наш колоссальный потенциал. Это возможность занять достойное место в АТР – самом энергично и динамично развивающемся регионе мира» [12].

Такое пристальное внимание демографии региона уделяется неспроста. Дальний Восток – самый депопулирующий регион страны: за последние 20 лет демографические потери составили почти 2 млн человек, или пятую часть населения округа. Миграционный отток постоянного населения, преимущественно направленный на выезд в другие регионы страны, продолжает сохраняться и сейчас [4]. Сложилась демографическая ситуация, которая представляет угрозу национальной безопасности России, становится тормозом для его социально-экономического развития.

В отношении Дальнего Востока миграционная проблематика долгое время фокусировалась главным образом на решении вопросов незаконной китайской миграции, и в меньшей степени – на проблеме приживаемости населения и сохранении его численного состава.

В период 1991–2015 годов Дальний Восток потерял 1780 тыс. чел., или 22,1 % собственного населения (более чем каждого пятого жителя), в том числе 225,5 тыс. чел (12,7%) составила естественная убыль и 1554,5 (87,3 %) – миграционный отток.

Очевидно, что назрела необходимость значительно повысить качество миграционной политики государства. Нелегальная иммиграция никогда и нигде не может быть исключена полностью, но она должна быть минимизирована.

За 2014 год в пограничных пунктах пропуска, расположенных на территории субъектов ДФО, въехало более 700 тыс. иностранных граждан [14]. Для правильного понимания хочется отметить, что статистика по

миграционному учету приводится по количеству фактов въезда и постановки на учет, а не по количеству физических лиц, так как один отдельно взятый гражданин может неоднократно пересекать границу и быть поставленным на миграционный учет.

Центром притяжения иммиграционных потоков в Дальневосточном федеральном округе является Приморский край, который, располагаясь на юге Дальнего Востока России, гранича на суше с Китайской Народной Республикой и КНДР, на море – с Японией, имея относительно развитую транспортную инфраструктуру и наибольшее количество пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации, держит первенство по всем основным миграционным показателям. Так, почти 60 % (более 400 тыс. чел.) всех въехавших в округ иностранцев пересекли Государственную границу в пунктах пропуска Приморского края.

На втором месте – Амурская область (150 тыс. чел. или 22 %). Таким образом, через названные субъекты в округ пребывает более 80 % всех иностранных граждан. Далее следует Хабаровский край (42 тыс. чел.), Еврейская автономная область (28 тыс. чел.) с долями 6 % и 4 %. В Чукотский автономный округ и Магаданскую область напрямую въезжает незначительное количество иностранных граждан [45].

В текущем году мы также наблюдаем некоторый рост в 3,5 % количества иностранных граждан, пересекающих государственную границу в пунктах пропуска Дальневосточного округа, зарегистрировано более 180 тыс. таких фактов.

Ввиду особенностей геополитического расположения основным «поставщиком» мигрантов в субъекты Дальневосточного федерального округа всегда являлась Китайская Народная Республика.

Около 70 % въезжающих к нам иностранных граждан от общего количества приходится на граждан КНР [35]. Однако это не означает, что в дальневосточных территориях граждан КНР абсолютное большинство. Дело в их высокой мобильности и наличии общей государственной границы,

которую они многократно пересекают.

Напротив, в течение последнего десятка лет вектор количества прибывающих иностранных граждан неуклонно смещается в сторону граждан бывших союзных республик, доля которых в общей структуре миграции с каждым годом возрастает.

В настоящее время доля граждан СНГ достигла 47 %, тогда как доля граждан КНР снизилась до 34 % [18].

За прошедший год на миграционный учет по месту пребывания было поставлено более 697 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 11 % больше, чем в 2016 году [18]. Наибольшая часть (38 %) иностранных граждан поставлена на миграционный учет в Приморском крае – 270 тыс. человек, 19 % зарегистрировали свое пребывание в Хабаровском крае, примерно по 11 % – в Сахалинской и Амурской областях, Республике Саха (Якутия).

На начало года на миграционном учете состояло 315 тыс. человек (+18 %), в том числе граждан стран-участниц СНГ – 206 тыс. человек (+12 %) (таблица 1). Численность граждан КНР – 39616(-9 %). Доля граждан государств Содружества в общей структуре стоящих на миграционном учете иностранных граждан в округе составляет 65 %, граждан КНР – 12,5 %. На учете по месту пребывания значилось 294 тыс. иностранных граждан [6].

Таблица 4 - Состоит на миграционном учете ИГ и ЛБГ в ДФО на 31 декабря 2014 года, тыс. чел.

Страна	Цель поездки						
	частная	деловая	туристическая	учеба	работа по найму	прочие	всего
Азербайджан	2109	159	22	88	3989	293	6660
Армения	3780	120	33	94	14585	274	18886
Кыргызстан	5817	282	22	191	29551	556	36419
КНР	477	11661	2391	1636	22485	663	39313

КНДР	52	78	23	31	15546	179	15908
Республика Корея	333	5	875	161	1064	208	3220
США	202	600	564	29	2182	872	4449
Таджикистан	3010	175	16	253	17493	326	18162
Узбекистан	11885	2751	61	274	65177	589	80737
Украина	11203	723	165	210	14045	6310	32656
Япония	148	499	671	79	323	646	2381
Прочие	4074	4750	757	577	16778	3344	34981
Всего	43090	21803	7778	3623	203218	14260	29377 2

Источник:[3]

Наибольшее представительство из числа стран СНГ за гражданами Узбекистана – 80700 человек (28 %), Кыргызстана – 36400 (более 12 %), Украины – 32700 (11 %), Армении – 18900 (6,5 %), Таджикистана – 18200 (6 %) человек.

В большинстве случаев граждане прибыли в Российскую Федерацию с целью осуществления трудовой деятельности – более 200 тыс. чел. или 70 %.

По месту жительства в ДФО состояло на регистрационном учете почти 22 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, то есть лиц, имеющих разрешения на временное проживание или вид на жительство. Наибольшее количество такой категории иностранных граждан в Республике Саха (Якутия) – 4500 чел. (21 % от окружного значения), в Приморском крае – более 4 тыс. чел. (или 19 %), Хабаровском крае – 3300 чел. (15 %), Амурской области – 2400 чел. (11 %) [5].

В первую очередь на масштабы трудовой миграции влияет ряд таких факторов, как то, что по сравнению с другими странами СНГ Россия сохраняет более прочное экономическое положение, более высокий уровень жизни, что делает её рынок труда привлекательным для иностранных граждан. Невысокий уровень жизни населения в странах исхода толкает

людей на любые заработки, в том числе готовность работать без оформления трудового договора и социальных гарантий, за низкую заработную плату.

Что касается самих трудовых мигрантов, то проблемы их пребывания и осуществления трудовой деятельности носят, преимущественно социально-бытовой характер. Большинство молодых людей из стран постсоветского пространства выросли и сформировались в сложных условиях, в период экономической нестабильности в государствах своего проживания, имеют невысокий уровень образования, а профессий и стажа работы зачастую не имеют вовсе. Как следствие, не владеют или слабо владеют русским языком, а правовая грамотность практически полностью отсутствует, тем более российского законодательства.

К сожалению, было замечено, что сами мигранты не очень-то стремятся к повышению уровня своих знаний как русского языка, так и истории, культуры России и её законодательства. Так, созданные в 2013–2014 годах в тесном взаимодействии с Русской Православной Церковью, Духовным управлением мусульман Дальнего Востока, национальными диаспорами, бесплатные адаптационные курсы для мигрантов показали их крайне невысокую востребованность.

В Новое время диаспоры стали образовываться по причине крупных социальных конфликтов, таких как войны, революции, а также из-за сильных природных катаклизмов.

Одним из самых сильных потрясений в XX веке стала Русская революция, из-за которой за рубежом образовалась значительная русская диаспора, по разным оценкам, достигает двадцати пяти миллионов человек. Однако в двадцатом веке произошли и другие крайне неприятные события, от которых пострадали многие народы.

Дальний Восток для России всегда был особой территорией и по сегодняшний день продолжает оставаться тем регионом, где интересы российского населения и политика русского правительства тесно соприкасаются с интересами граждан иностранных держав.

С первых лет освоения русскими дальневосточных рубежей сюда стали прибывать подданные европейских государств, а также граждане из сопредельных азиатских стран — Китая, Кореи и Японии.

Подобная ситуация объяснялась рядом причин, главная из которых, — отношение российской администрации к иностранным гражданам. Необходимо отметить, что русское правительство, заинтересованное в скорейшем хозяйственном освоении этого региона, в условиях нехватки рабочих рук на приток мигрантов смотрело «сквозь пальцы» и даже приветствовало его.

Тем не менее, взаимоотношения с разного рода группами мигрантов было неравнозначными. Так, гражданам европейских государств, таких, как Германия, Дания, оказывалось содействие.

Дела, касавшиеся их бизнеса и других нужд, решались сравнительно быстро, и отношение к ним в целом было достаточно благожелательным как со стороны властей, так и со стороны простого населения. Мигранты же из азиатских стран, как правило, вызывали тревогу и недоверие. Опасения вызывала и географическая близость азиатских государств, а также многочисленность азиатского населения.

На сегодняшний день изучение специфики каждой из мигрантских групп представляет особый интерес для исследователей.

В ряде статей российских и зарубежных исследователей рассматриваются различные аспекты жизни иностранных общин на Дальнем Востоке.

Существуют работы, посвященные сравнительному анализу жизни иностранных диаспор, в том числе и азиатских. Можно выделить монографию коллектива авторов «Этномиграционные процессы на Дальнем Востоке», кандидатскую работу Сагитовой И.О. «Диаспорные общины Приморского края: формирование, развитие, этнокультурный облик (вторая половина XIX—XX в.)», монографию Позняк Т.З. «Иностранные подданные в городах Дальнего Востока» и др.

2.3 Влияние диаспор на рынок труда Дальнего Востока

Наиболее полно динамика процессов трудовой миграции в ДВФО прослеживается на примере Приморского края, занимающего особое геополитическое положение в Дальневосточном регионе России и использующего наибольшее количество иностранных работников по отношению к другим субъектам ДВФО, и в целом отражает состояние трудовой миграции в приграничных регионах ДВФО, активно использующих иностранную рабочую силу (Хабаровский край, Амурская и Сахалинская области) [12].

По данным официальной статистики, ежегодно в Приморский край въезжает более 12 тысяч граждан СНГ и 4,5 тысячи представителей других государств, включая детей и лиц пенсионного возраста. По числу мигрантов из ближнего зарубежья на тысячу коренных жителей Приморье является третьим субъектом в РФ после Москвы и Санкт-Петербурга [12].

Специфика привлечения дополнительной рабочей силы в Приморье характеризуется:

- удаленностью от европейских районов России;
- близостью к крупным и динамично развивающимся территориям (Китаю, Японии, США, КНДР);
- соседством трудоизбыточных стран Юго-Восточной Азии (КНР, КНДР, Вьетнамом и др.);
- относительно благоприятными природно-климатическими условиями.

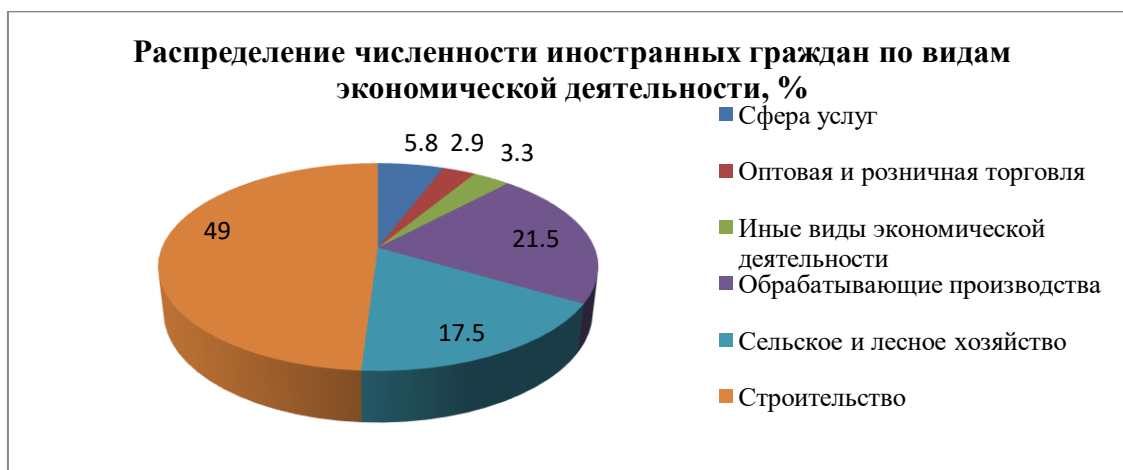
Приморский край в силу своей региональной специфики привлекал значительное количество мигрантов, как из ближнего, так и из дальнего зарубежья. Относительно мягкий климат, бесконфликтная этно-конфессиональная обстановка, наличие рабочих мест благоприятствуют увеличению миграционных потоков.

Приморскстат официально сообщает, что в 2017 году Приморский край посетило 12139 иностранных мигрантов. Из них 7661 человек - выходцы из

стран СНГ, 4478 - из других зарубежных стран [12].

Численность иностранных граждан по видам экономической деятельности представлена на рисунке 3.

Рисунок 2. Распределение численности иностранных граждан по видам экономической деятельности, %.

Источник: [33]

В Приморье приезжают мигранты из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении, Кореи, Китая, Украины и Азербайджана.

Согласно информации Приморскстата, узбеки, проживающие на территории нашего края, заняли четвертое место среди национальностей Приморья, вытеснив на пятую позицию татар. В общей доле от всех мигрантов в Приморье находится примерно 65% граждан Узбекистана, тогда как количество мигрантов из Китая уменьшилось почти в три раза, их число среди прибывших в Приморье составляет примерно 7% (туристический поток в данном случае не оценивается).

Статистические данные подтверждают, что основной поток иностранных мигрантов, прибывающих в Приморский край, составляют представители стран АТР, большинство из которых – это граждане Китая. Большинство китайцев, постоянно живущих в Приморском крае, в той или иной мере владеют русским языком. Н.В. Ивашина отмечает, что «...длительное пребывание подавляющего большинства китайцев на российской территории имеет под собой исключительно экономические

основания: стремление заработать деньги, накопить средства для расширения или создания собственного бизнеса в России или Китае»[32].

Особенности национального менталитета Китая:

- полное отсутствие правового регулирования в частном секторе;
- низкая цена труда, позволяющая добиваться успехов в ценовой конкуренции на внешних рынках;
- трудоизбыточность во многих районах страны;
- трудолюбие населения, мораль которого веками складывалась под воздействием конфуцианства;
- политически устойчивый и стабильный авторитарный режим;
- наличие свободных экономических зон, способствующих привлечению иностранных инвестиций и передовых технологий.

Китай принято называть одной из самых противоречивых стран с точки зрения ведения бизнеса. Являясь производственной площадкой всего мира, Поднебесная славится доступной стоимостью рабочей силы. Однако важно понимать, что если государство демонстрирует высокие темпы развития, ситуация на рынке труда не может оставаться неизменной.

Численность китайцев на ДВ в период с 2002 г. по 2016 г. оценивается по-разному. В различных статьях на эту тему можно встретить цифру в несколько сотен тысяч, в других численность китайских мигрантов на Дальнем Востоке оценивается в районе 1,5-2 миллионов. Однако, такие большие цифры далеки от правды.

Население ДВ всего – 6 182 679 человек на 2017 г. Сведения о количестве китайцев на Дальнем Востоке неточны, по причине того, что опросов проводилось мало, а официальная статистика не может отражать реальное положение дел. Если обращаться к официальным источникам, то стоит учесть, что цифры включают в себя китайцев, которые проезжают территорию РФ транзитом в другие государства. Л.А. Аносова отмечает в монографии «Российский Дальний Восток: стратегия развития в XXI веке», что точная численность китайских мигрантов неизвестна[33].

Китайские новостные сайты в 2005 г. давали цифры в районе 100-200 тысяч человек. Некоторые исследователи при попытке выяснить количество китайцев на ДВ, считают не только китайцев, которые получили российский паспорт или вид на жительство. Ученые так же считают студентов, разных рабочих, сотрудников китайских компаний и т.д.

После начала 2000-х гг. контроль над иммиграционной сферой был усовершенствован, что позволяет установить официальные данные по количеству въезжающих и выезжающих, а также узнать цели прибытия мигрантов на территорию РФ. Однако эти данные не всегда открыты.

Это обстоятельство вынуждает исследователей вопроса китайской миграции и диаспоры обращаться к неофициальным источникам, которые сложно подвергнуть проверке. И так, можно сказать, что все оценки численности китайских мигрантов и диаспоры за изучаемый период являются примерными. На основе доступных данных будут выявлены лишь средние тенденции и изменения в численности китайцев на ДВ.

Судить о масштабах китайского присутствия можно по мнению китайских авторов, таких как Чжан Ишуай в статье о районах на ДВ, заселенные китайцами, утверждает, что россияне на ДВ уже в 2005 г. не представляли свою жизнь без китайских мигрантов[35].

В то время как китайское правительство предлагает России рабочую силу для развития ДВ, их количество постепенно увеличивается. Китайские авторы отмечают большее количество, утверждая, что треть всех мигрантов на территории РФ – это китайцы.

Можно сделать вывод, что количество китайцев на территории ДВ увеличивалось на протяжении выбранного периода. При подсчете количества мигрантов также мешает нелегальная миграция. Определить точное количество нелегалов не представляется возможным. Случались спады, но тенденция имела устойчивый характер. ДВ также является транзитной зоной для дальнейшего перемещения китайцев в Сибирь и европейскую часть России.

Одной из главных причин миграции китайцев из своей родной страны является недостаток рабочих мест. Невозможность обеспечить все население рабочими местами в КНР связана с огромным количеством жителей. Данный фактор провоцирует миграцию больших групп рабочего населения. Другой причиной переезда является демографический дисбаланс.

Не на последнем месте среди факторов, которые вынуждают китайцев покинуть КНР, стоит желание заработать средства для улучшения жизненных условий. Средняя заработная плата по Китаю намного ниже, чем в развитых странах. Возможность заработка больших средств привлекает китайских мигрантов. Китайская экономика развивается из года в год, но показателей развитых стран до сих пор не достигла.

Россия не является одной из самых привлекательных стран для китайской миграции. В частности ДВ, где экономическая обстановка в наше время не слишком благополучная. Другая негативная сторона, которая не привлекает на российскую сторону – это природные условия и неблагоприятные условия труда. Однако РФ является практически единственной страной, куда могут поехать жители северо-восточных провинций КНР. Этому способствует географическая близость и возможность легально работать на территории ДВ по контрактам.

К числу основных показателей ситуации на рынке труда относится коэффициент безработицы. В Китае он остается оптимальным на протяжении нескольких лет – не более 4,5% – несмотря на заметное снижение темпов экономического роста[18].

Тревожным сигналом на фоне этой стабильности является тот факт, что количество рабочих мест, создаваемых в последнее время, оказывается меньшим в сравнении с годами предыдущими. Данное обстоятельство дает аналитикам повод для сомнений, что прибывающие на китайский рынок труда молодые специалисты будут в полной мере обеспечены работой. Это

связано с переизбытком предложением специалистов с высшим образованием на китайском рынке труда.

Данное явление свойственно развивающимся экономикам стран в ситуации, когда у населения появляется «свободный доступ» к получению высшего образования, а рост предложения соответствующих рабочих мест «отстает» от увеличения числа специалистов. С подобной проблемой в разное время уже столкнулись Южная Корея, Индия, Пакистан.

Рост числа студентов в Китае начал свое ускорение практически одновременно с ликвидацией в 1998 году системы распределения выпускников. В итоге, получив «свободные дипломы», многие выпускники колледжей сочли для себя более привлекательными трудоинтенсивные отрасли (сельское хозяйство, производство, строительство и др.), для которых характерна динамика заработной платы..

Анализ современных тенденций миграционных потоков на Дальнем Востоке показывает, что за последние пять лет характер китайской миграции в Россию во многих отношениях изменился.

Во-первых, резко возросла частота поездок китайских мигрантов в Россию; во-вторых, увеличилась средняя продолжительность пребывания китайцев в России (среди китайских мигрантов появляется все больше постоянных жителей России); в-третьих, изменились структура и состав китайских мигрантов. В Приморском крае заметно сократилось число мигрантов, проживших в России более четырех лет.

Исследования показывают, что китайцы, долго прожившие в России, испытывают трудности при возвращении на родину и вскоре снова приезжают в Россию, способствуя тем самым формированию постоянного китайского населения. В-четвертых, среди китайцев можно выделить мигрантов, которые выполняют функции «курьеров», доставляющих товары постоянным продавцам, или «вахтовых» работников в китайских торговых точках; и мигрантов, оседающих в Приморском крае, несмотря на отсутствие или шаткость своего легитимного статуса.

По прогнозам, в ближайшие годы население северо-восточных провинций КНР превысит 115 млн. чел., причем преобладают граждане в возрасте от 15 до 49 лет – 79,59 млн. чел. (69,2% общей численности населения трех северо-восточных провинций КНР). В течение десяти лет необходимо будет обеспечить трудоустройство 1,35 млн. чел. [18].

Так, на северо-востоке Китая быстро растет армия безработных. Кроме того, китайцы очень мобильны, готовы ехать в любое место, где есть работа. Таким образом, с учетом территориальной близости и наличия значительных трудовых ресурсов, Китай может стать главным поставщиком рабочей силы для приморской экономики и способствовать ее экономическому подъему.

Китайская диаспора на Дальнем Востоке России находится на начальном этапе своего формирования. Китайские мигранты самостоятельно создали условия для расширения диаспоры.

По всей вероятности, китайская диаспора будет продолжать расти. Многие жители северо-восточных провинций КНР рассматривают миграцию на ДВ как один из единственных вариантов заработка. По мере того, как будет меняться обстановка на ДВ, китайские мигранты будут подстраиваться под нужды края. Однако, Россия пока не готова к большому увеличению потока мигрантов. Отсутствуют условия, для приема новых мигрантов. Для развития ДВ необходимо привлекать рабочую силу, которой внутри региона нет. В последние года все больше требуются строители, сельскохозяйственные работники и другие.

Заключение

Слабая заселенность Дальнего Востока Российской Федерации, устойчивая миграция дальневосточников-россиян в западные районы страны, вызывают сегодня необходимость принятия мер по привлечению в регион иностранной рабочей силы, и прежде всего из соседних многонаселенных КНР и КНДР.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время этот процесс слабо регулируется административными органами региона. Происходит вполне очевидное незаметное заселение российского Дальнего Востока эмигрантами из Узбекистана, Кореи и Китая, которое может привести к постепенному отторжению дальневосточных территорий нашей страны.

Переход к новым условиям формирования рынков на Дальнем Востоке начал осуществляться в условиях дефицита рабочей силы на предприятиях практически всех отраслей. Недобор рабочей силы, особенно в массовых профессиях, на январь 2017 года составлял 5-10 %. В то же время фактические излишки работников на предприятиях различного типа варьировали в пределах 10-15 %. Этот дефицит рабочей силы, существовавшей наряду с фактическим ее избытком вследствие низкой производительности труда.

Высокий уровень милитаризации и монополизированности индустриального сектора экономики Дальнего Востока в сочетании с чрезвычайно узким уровнем развития сферы услуг привел к тому, что профессионально-квалификационная структура занятых характеризовалась высокой долей работников «узкоотраслевого» профиля, неквалифицированной рабочей силы. И это при высоком образовательном уровне населения.

Дальний Восток всегда обладал значительными имеющими экспортную ценность природными ресурсами, добыча которых требует значительных капиталовложений. Их отсутствие приводило ранее (это же продолжается и сейчас) к неспособности занять население высоко

содержательным трудом, удержать его в экстремальных природно-климатических условиях. Высокий миграционный оборот населения был естественным результатом этой особенности. Для населения большинства дальневосточных территорий, особенно в северных районах, социально-демографическая нестабильность являлась ключевой отличительной региональной особенностью.

Практически нет надежды на увеличение притока мигрантов из российских регионов, поскольку в них тоже происходит сокращение численности населения, а следовательно, и его экономически активной части. В этой связи конкурентные преимущества привлечения трудовых ресурсов становятся определяющими условиями формирования миграционных потоков в регионе. Дальний Восток потерял свои преимущества социально-экономического развития, необходимые для привлечения мигрантов. В связи с этим не случайно, что объемы прибывших на Дальний Восток существенно сократились и, напротив, увеличилось движение в обратном направлении.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (по состоянию на 05 февраля 2018 г.: принят ГД 30 декабря 2001). – Гарант. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/>.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации // Российская Газета: [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2007/01/10/ryhki-dok.html>
3. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 (с изм. и доп., вступающими в силу с 28.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», N 17, 22.04.1996, ст. 1915.
4. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2017 год: Постановление Правительства РФ от от 8 декабря 2016 г. N 1326 // «Собрание законодательства РФ», 15.10.2012, № 42, ст. 5722.
5. Аносова, Л.А. Российский Дальний Восток: стратегия развития в XXI веке: Монография. М.: Институт экономики РАН, 2014.
6. Анохина, Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. Томск: Томский государственный университет, 2012. с. 185.
7. Виценец, Т.Н. Особенности формирования рынка внешней трудовой миграции на Дальнем Востоке / Т.Н., Виценец // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2014. - № 1. - с. 40-42.
8. Вишневская, Н.Т. Безработица в странах ОЭСР - эволюция взглядов и политики // Мировая экономика и междунар. отношения. - 2016. - N 8. - с. 14-26.
9. Вострецова, Л.Г., Гнездилов, Е.А. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Дальневосточных регионов / Л.Г. Вострецова, Е.А., Гнездилов // Фундаментальные исследования. - 2014. - №11. - С. 383-387

10. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 4 – «Национальный состав и владение языками, гражданство» // Всероссийская перепись населения 2002 года: [Электронный ресурс]:<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>

11. Гимпельсон, В.Е. Уровень и страх безработицы: есть ли между ними связь? / В. Е. Гимпельсон, А. Ю. Ощепков // Экон. журнал ВШЭ. - 2016. - Т. 15, N 3. - С. 277-314.

12. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и байкальского региона до 2025 года» принята распоряжением Правительства Российской Федерации № 466-р // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. 3 апреля. 2016г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/.

13. Ивашина, Н.В. Анализ трудовой миграции в Приморском крае / Н.В. Ивашина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2017. - №7. – 32 с.

14. Использование иностранной рабочей силы на рынке труда Амурской области в 2015 году: Записка. / Амурстат. – Благовещенск, 2016. – 39 с.

15. Казанцева, В.А., Ли, А.М. Внутренняя трудовая миграция на Дальний Восток России / В.А. Казанцева, А.М. Ли // Студенческая наука XXI века. - 2015. - №2. - С. 318-320.

16. Калманбетова, Г.Т., Гапурбаева, Ш.Р. Влияние миграционных процессов на формирование теневой занятости / Г.Т. Калманбетова, Ш.Р. Гапурбаева // Теневая экономика. – 2017. – Т. 1. № 1. – С. 23-30.

17. Киреев, А. А. Существует ли на Дальнем Востоке России китайская диаспора? // Журнал Ойкумена, 2013. № 4.с.32

18. Киреев, А.А. Диаспоризация китайских мигрантов на территории российского Дальнего Востока // Журнал Ойкумена, 2013. № 4. с.85

19. Косенко, О. И. Основные тенденции развития инновационной экономики и современного рынка труда //Труд и социальные отношения . - 2009. - № 5. - с.26-31.

20. Кошно, П. Методика определения потребности перспективных рынков труда в квалифицированных кадрах // Человек и труд. - 2015. - № 3.
21. Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования; Либроком - Москва, 2013. - 304 с.
22. Кузьмин, С. А. Занятость: стратегии России; Едиториал УРСС - Москва, 2015. - 304 с.
23. Лайкам, К. Структурный анализ занятости и безработицы // Человек и труд. - 2014. - № 7. – с. 47-48
24. Ларин, А.Г. Мировая китайская диаспора и новая миграционная концепция России // Китай в мировой и региональной политике / ИДВ. М.: ИДВ. 2013. с. 207.
25. Милитарев, А. О содержании термина "диаспора" (к разработке дифиниции) // Диаспоры. 2010. № 1. с. 24-33.
26. Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2013 год. / Федеральная миграционная служба. – М., 2015.
27. Мубаракшина, Л. С. Проблема занятости и безработицы Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — №3. — с. 373-376.
28. Мумладзе, Р. Г. Экономика и социология труда: учебник / Р. Г. Мумладзе, Г. Н. Гужина; под общ. ред. Р. Г. Мумладзе. - 4-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2015. - 325 с.
29. Немцова, М.В. Особенности трудовой миграции и привлечения иностранной рабочей силы на Дальнем Востоке России / М.В. Немцова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2013. - № 3. - с. 27-35.
30. Новикова, Е.В. Трудовая миграция как фактор формирования регионального рынка труда: автореф. / Е.В. Новикова; Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. - Москва: [б. и.], 2013. - 24 с.
31. Основные причины оттока населения // «Дальневосточный консалтинговый центр», экспертно-аналитический сайт. 21.05.2016. URL:

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dkcenter.ru/express_opros/detail.phpid

32. Островский, П.Ю. Миграция как фактор использования и развития трудового потенциала региона (на примере Дальнего Востока России): автореф. / П.Ю. Островский; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. - Хабаровск: [Издательство ДВГУПС], 2015. - 22 с.

33. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа.- <http://www.gks.ru/>

34. Патрушев, Н. Российский рынок труда переполнен мигрантами с низкими профессиональными качествами. [Электронный ресурс].-Режим доступа:http://www.rusobr.ru/ruweb/13345?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter.

35. Понкратова, Л.А. Трансграничная миграция в контактной зоне России и Китая // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Мост через Амур. Вып.7 / Сборник материалов международной научной конференции. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2016. – с. 62–81.

36. Рофе, А.И. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда /А.И. Рофе.- М.: МИК, 2008.-190 с.

37. Рыбаковский, Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России: матер. общерос. науч. конф. (11-13 ноября 2013 г.). М., 2015. – 336с.

38. Рыбаковский, Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России: матер. общерос. науч. конф. (11-13 ноября 2015 г.). М., 2015. – 336с.

39. Стрепкова, Н. С. Анализ проблем занятости и безработицы в России / Н. С. Стрепкова, Н. В., Алексеева // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 1 (7). — с. 289–292.

40. Тургель, И. Д. Безработица в России: специфика и тенденции в условиях кризиса и посткризисного восстановления (2008-2014 гг.) // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - N 5. - с. 40-53.

41. Тюрина, И. О., Атисков, О. А. Рынок труда в пореформенной России. К вопросу о роли иностранной рабочей силы в современной российской экономике // Вестник РУДН. – 2012.- № 2. – с. 74-87.

42. Уровень безработицы в странах мира // Общество и экономика. - 2014. - N 10-11. - с. 234-235.

43. Хрусталева, Е.Ю. Трудовая миграция и проблема инновационного развития / Е.Ю. Хрусталева, А.С. Славянов // Проблемы прогнозирования. - 2014. - №1. - с. 79-86.

44. Чепурин М.Н., Киселева Е.А. «Курс экономической теории: учебник». – 5-е исправленное, дополненное и переработанное издание – Киров: «АСА», 2005. – 832с.

45. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году: Статистический бюллетень. / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2014. – с.59 -62.

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра управления персоналом и экономики труда

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студентку Бекешеву Юлию Сергеевну
(фамилия, имя, отчество)

специальность (направление) «Управление персоналом» группа Б14036

Руководитель ВКР ст. преподаватель, В.П. Миргеева
(ученая степень, ученое звание, и.о. фамилия)

на тему Исследование влияния национальных диаспор на Дальневосточный рынок труда

Дата защиты ВКР «26» июня 2018 г.

Соответствие содержания работы заданию – полное.

Актуальность темы исследования определяется тем, что экономический рост дальневосточного региона невозможен без пополнения трудовых ресурсов за счет миграционных потоков. Исследование влияния национальных диаспор на региональный рынок труда привлекает внимание многих специалистов.

Юлия Сергеевна проявила организованность и самостоятельность в выполнении выпускной квалификационной работы, показала умения анализировать, обобщать и компоновать материал, делать выводы.

Достоинства работы: в работе на основе изучения научной литературы и статистических источников проанализировано влияние национальных диаспор на Дальневосточный рынок труда, разработаны рекомендации по его совершенствованию. Недостатки, отмеченные в оформлении ВКР, замечания по стилистике и грамматике текста были устранены в ходе работы.

Выпускная квалификационная работа соответствует требованиям Высшей школы, подтверждает право выпускника на получение квалификации «менеджер» по специальности «Управление персоналом», заслуживает оценки «хорошо».

Руководитель ВКР _____
(уч. степень, уч. звание) (подпись) (и.о. фамилия)

Руководитель ВКР ст. преподаватель
«18» июня 2018 г.

В.П. Миргеева